

0- 773195

На правах рукописи

Саму

Самушкина Екатерина Викторовна

**Символические и социо-нормативные аспекты
современного этнополитического движения Республики
Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия
(конец XX–начало XXI в.)**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АФТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск 2008

Работа выполнена в отделе этнографии Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук *Октябрьская Ирина Вячеславовна*

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор *Шерстова Людмила Ивановна*
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

кандидат исторических наук, доцент *Сагитова Лилия Варисовна*
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Ведущая организация:

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Защита состоится 23 декабря 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 003. 006. 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте археологии и этнографии СО РАН по адресу: 630090, Новосибирск, проспект академика Лаврентьева, 17

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Автореферат разослан *26* ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439084

Ученый секретарь

Диссертационного совета,
доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В начале третьего тысячелетия для многонационального сообщества Российской Федерации, переживающего процесс модернизации, становится особенно актуальной проблема формирования гражданской идентичности при сохранении культурного многообразия государства.

На пленарном заседании VII Конгресса этнографов и антропологов России, который проходил в г. Саранске в 2007 г., отмечалось, что население РФ имеет высокую степень социально-политического и историко-культурного единства, этническое и религиозное многообразие; а многонациональность российского народа является результатом развития страны. Однако также подчеркивалось, что «забота о сохранении культурного наследия и этнических традиций не должна быть препятствием на пути модернизации и не должна превращать жизнь людей в культурные изоляты ради порою мифологизированной традиции, которой на самом деле никогда не существовало. В то же время любовь к стране и российская идентичность будут только сильнее и богаче, если будут строиться на уважении не только Москвы, государственных символов, русской речи, но и родного края и собственной культурной отличительности»¹.

В контексте перспектив интеграции российской нации несомненную значимость представляет анализ этнополитических процессов в стране. В начале 1990-х гг. их содержание определяли процессы суверенизации, когда наряду с другими автономиями Республика Алтай, Республика Тыва и Республика Хакасия обрели статус субъектов федерации. Сложная конфигурация гражданской и этнической идентичностей в структуре общественного самоопределения формирует специфику развития ситуации в этих регионах в течение последнего десятилетия. Анализ этнонационального дискурса новых политических структур определяет содержание квалификационной работы.

¹ Тишков В. А. От «дружбы народов» к дружному народу // VII Конгресс этнографов и антропологов. С. 7.

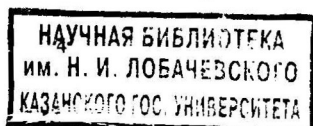
Объектом авторского исследования являются этнонациональные общественно-публицистические дискурсы республик Алтай, Тыва, Хакасия; *предметом* – система этнонациональных ценностей, имеющих идеологическое и символическое выражение. В рамках данной работы понятие «дискурс», в соответствии с существующими в современной гуманитарной науке определениями, обозначает общественно принятые способы видения и интерпретирования окружающего мира и вытекающие именно из такого видения действия людей и институциональные формы организации общества.

Хронологические рамки исследования – 1990–2000-е гг. В этот период субъекты РФ получают возможность формировать региональную политику. Дальнейшее развитие этнополитических реалий определяется сменой тенденций – от политизации этничности до вывода этнического фактора в сферу культуры и социальных практик.

Территориальные рамки исследования включают Республику Алтай (РА), Республику Тыва (РТ) и Республику Хакасия (РХ) – равноправные субъекты РФ, ориентированные на этнонациональную парадигму, но имеющие различные этнодемографические и социокультурные характеристики, в том числе – различную долю титульного коренного населения (по переписи 2002 г., в РХ оно составляло 12 %, в РА – 30,6 %, в РТ – 68 %), различную степень его консолидации и вовлеченности в процессы модернизации.

Цель и задачи исследования Цель диссертационной работы – выявление символических и социо-нормативных аспектов этнонациональных дискурсов 1990–2000-х гг. в республиках Южной Сибири и показ его роли в формировании и распространении этничности.

В соответствии с заявленной целью в работе поставлены следующие задачи: выявить специфику символического оформления этничности в этнонациональных дискурсах республик; показать формы символического оформления этничности в Республике Алтай, Республике Тыва, Республике

Хакасия; составить характеристику общественного этнонационального движения Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия; дать описание и выявить различия родовых движений Республики Алтай и Республики Хакасия; выделить для Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия основные идеологемы этнонационального дискурса, на основе которого формируется символическое поле этничности; проанализировать этноисторические концепции, сформулированные символьной элитой южносибирского региона, и выявить основные мотивы современного мифотворчества; составить системное описание и проанализировать современные этнонациональные символы-маркеры и их смысловое наполнение, включая образ родины и образ героя; показать специфику геральдического творчества республик в связи с проблемами конструирования и мобилизации этничности; охарактеризовать способы воспроизводства этничности в постсоветском пространстве на примере новых национальных праздников Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия; оценить степень актуальности этнических символов в региоанльных сообществах на примере молодежи; показать специфику идентичности в региональных сообществах, прежде всего в молодежной среде, определяющей перспективы развития края и страны в целом.

Состояние научной разработки темы исследования

С 1980-х гг. в российской (советской) этнографии разворачивается дискуссия о содержании понятий этнос и этничность. Она набирает силу к середине 1990-х гг. Новыми в этот период становятся исследования этнополитических процессов и проблем национализма на территории бывших республик СССР и РФ.

При рассмотрении современной этнонациональной идеологии региона необходимым ресурсом являются работы, посвященные современным этносоциальным процессам. Исследования А. Ю. Казанцева (2006), В. Я. Кыдыевой (2006) дают представление об этнополитическом развитии Республики Алтай, о возникновении и генезисе родового движения на Алтае.

В монографиях З. В. Анайбан, Г. Ф. Балакиной (1995), Н. П. Москаленко (2004) рассматривается этнополитическая история Республики Тыва, развитие общественных организаций в конце XX в., социально-политические аспекты национальных отношений; В трудах В. Я. Бутанаева (1998), Л. Р. Кызласова (1993) и Л. В. Анжигановой (2001) излагаются оригинальные версии истории Хакасии; предлагаются концепции развития народа с ориентацией на сохранение и возрождение традиционных ценностей и символов.

В контексте изучения этнонациональной идеологии большое значение имеют работы ведущих исследователей Алтая, Тувы и Хакасии. Среди них необходимо отметить работы И. В. Октябрьской (1997), Л. И. Шерстовой, посвященные формированию идентичностей народов Южной Сибири.

В рамках обобщающего исследования особый интерес представляет проект Л. М. Дробижевой, А. Р. Аклаева, В. В. Коротеевой, Г. У. Солдатовой «Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов» (1996), в ходе выполнения которого на материалах четырех республик (Татарстана, Тывы, Саха/Якутии и Осетии/Алании) были рассмотрены типы национализма в различных формах его проявления.

На протяжении 1990–2000-х гг. появился ряд этносоциологических работ, посвященных анализу современных процессов в Южной Сибири: коллективная монография «Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации» (2005), тематические сборники «Этносоциальные процессы в Сибири» (1995–2007) и т.д.

Проблема символического оформления этничности, влияния внешних факторов (политических, экономических, социальных) на самосознание становится новой темой в отечественной науке 1990-х гг. В ее трактовке отчетливо проявляется конструктивистская традиция, заложенная социологами П. Бергером и Т. Лукманом в ходе исследований 1960-х гг. (1995). К работам, выполненным в этой же парадигме, относится обобщающие авторские исследования В. А. Тишкова (2003), В. Р. Филиппова

(2001), а также коллективный проект «Контруирование этничности: этнические общности Санкт-Петербурга» (1998).

В аспекте диссертационного исследования значительный интерес представляют работы, в которых дается анализ символического «репертуара» процессов конструирования этничности: «Формирование системы общенациональных ценностей и идеологических ориентиров в современной России: проблемы и основные тенденции» П. Г. Лощилова (2001), «Мифологема героя и массовое сознание» В. Г. Туркиной (2001), «Нациосфера: опыт анализа семиосферы наций» М. Ю. Тимофеева (2005).

Среди исследований символического оформления этничности выделяются труды, посвященные современному этноисторическому мифотворчеству, «образам прошлого», представленным в публицистике, СМИ и школьных учебниках. Признанным лидером в этой сфере среди российских исследований является В. А. Шнирельман. Опираясь на разработки западных коллег, П. Нора, Я. Ассмана, М. Ферро, он вводит понятие социальная память. Важным для диссертационной работы является вывод ученого о влиянии на образ истории социальных институтов и политических факторов.

Проблема изучения истории как формы национальной идеологии представлена в серии работ, в том числе: «Национальные истории в советском и постсоветских государствах» (1999), «Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории» (2003) и др.

В связи с обозначенной в диссертации проблематикой, особо следует отметить исследования, рассматривающие этнические символы как часть политической культуры. Это работы Д. А. Мисюрова: «Политическая символика: между идеологией и рекламой» (1999), «Политика и символы» (2004), Т. В. Евгеньевой «Архаическая мифология в современной политической культуре» (1999), Н. И. Шестова «Политический миф теперь и прежде» (2005).

Полипарадигмальный подход к изучению этничности и ее символического оформления был реализован в исследованиях: «Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества» (1994); Л. В. Сагитова «Этничность в современном Татарстане» (1998); Е. А. Строганова «Бурятское национально-культурное возрождение (конец 80-х – середина 90-х годов XX века, Республика Бурятия)» (2001) и «Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период)» (2005).

Подобные работы имеют очень большое значение в изучении феномена этничности и его символизации в различных регионах современной России. Отмечая важную роль интеллектуальной этнической элиты в формировании идентичности, исследователи признают воздействие исторических факторов, субъективных психологических установок, влияющих на восприятие национальной идеологии и конструируемых в ее рамках символов.

Методология и методы исследования

Методологическую основу диссертации составляют положения о постоянном развитии этноса, о взаимосвязи этнических и политических процессов, о влиянии внутренних и внешних факторов на этническое самосознание и его символическое оформление. Концепция динамической природы этноса в глобальной исторической перспективе представлена в исследованиях Ю. В. Бромлея (1983); на региональных материалах она получила развитие в работах Л. И. Шерстовой (2005) и Н. А. Томилова (1993).

Несомненный интерес представляют конструктивистские концепции, сложившиеся в рамках англоамериканской и европейской антропологии к середине XX в. Среди наиболее значимых следует отметить работы К. Дойча (2000), Э. Геллнера (1991), Э. Хобсбаума (1998, 2000), К. Вердери (2002). Они рассматривают механизмы конструирования этнической (национальной) идеологии и ее влияние на массы. Важным в методологическом плане являются положения о связи социально-экономических изменений и

процессов национального строительства (К. Дойч), роли интеллектуалов в конструировании и распространении этнических мифов и символов, положения о воздействии на массовое сознание средств массовой информации.

В данной работе к исследованию этнополитической идеологии и этничности применен полипарадигмальный подход, согласно которому, этничность рассматривается в широком смысле как этническая идентичность, этническое самосознание людей и одновременно как реальное следование этноспецифическим свойствам поведения (Дробижева, 1994). Наиболее перспективен в этом контексте ситуативный подход, в рамках которого анализируются проблемы функционирования символов в социальных процессах.

Концепция Л. М. Дробижевой (не противопоставленная концепции Ю. В. Бромлея) соотносится с теоретическими разработками Э. Смита (2002, 2004), который отмечает роль мифов, воспоминаний, ценностей, традиций и символов в существовании этнической общности, значительный вклад интеллектуалов в процесс объединения этнических общностей.

При акцентировке символической составляющей в развитии этничности и этнополитических процессов большое значение приобретают методологические наработки в области семиотического анализа. В отечественной науке работы, связанные с проблемами символов в культуре и способами их функционирования, были представлены трудами А. Ф. Лосева (1990), О. М. Фрейденберг (1998), Ю. М. Лотмана (2001).

В 1960–1970-х гг. теоретические основы структурно-семиотического метода были изложены в трудах К. Леви-Строса и В. Тэрнера. Большое значение в теоретическом изучении природы символов и способов символизации в культуре имеют труды Б. А. Успенского (1994) и В. Н. Топорова (1983).

Семиотические исследования культуры тюркских и монгольских народов Сибири представлены в работах Н. Л. Жуковской (1988, 2002), в

исследовании «Пространство в традиционной культуре монгольских народов», в трехтомном издании «Мировоззрение тюрков Южной Сибири» (1988, 1989, 1990) и ряде других работ.

Одним из основоположников семиотического подхода в области актуальной политической мифологии был Э. Кассирер (1993). Социально-политические акценты при анализе политической идеологии были расставлены Р. Бартом (2004).

Теоретические изыскания, связанные с изучением символических аспектов культуры, получили развитие на материалах отдельных этнокультурных и этнополитических традиций. Это исследования «Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г.» Б. И. Колоницкого (2001), «Агитация за счастье. Советское искусство сталинской эпохи» (1994) и др.

Сочетание принципов семиотического анализа с возможностями конструктивизма и концептуальными положениями социально-исторического примордиализма определяет полипарадигмальный подход данной работы. Среди общих методов, использованных в работе, следует назвать комплексный подход к анализу объекта, принцип историзма и принцип сравнительности.

Методы сбора и анализа материала. К методам сбора информации относятся методы полевого наблюдения; анкетирования; проективного рисунка. При анализе источников автором квалификационного сочинения был применен дискурс-анализ. В данной работе наиболее активно использовался дискурс-анализ газетных публикаций, которые составили значительную часть источниковой базы.

Источники

В данной квалификационной работе используется несколько групп источников. Первую группу составляют законодательные акты. К ним относят конституции республик Южной Сибири, законы о государственном гербе и флаге Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия,

«Закон о местном самоуправлении Республики Алтай», «Закон о родовой общине Республики Алтай».

Делопроизводственные документы общественных этнонациональных организаций и документы официальных учреждений составляют вторую группу источников. К ней относятся учетные документы фонда Управления министерства юстиции Российской Федерации по Республике Алтай, нормативные документы (положения, уставы), протоколы и стенограммы съездов Чон чобі (съезда хакасского народа), выступления его лидеров, документы Тувинского отделения Российского творческого союза работников культуры, хранящиеся в Центре архивных документов партий и общественных организаций Республики Тыва.

Третья группа источников представлена визуальными материалами. К ним относятся изображения государственной символики, проекты, представленные конкурсным комиссиям по рассмотрению эскизов атрибутов государственности республик, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Алтай, Союза художников республики Тыва и фондах Хакасского Национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова. Также к этой группе относятся вымпелы, представляющие родовую структуру Республики Алтай, проспекты туристических фирм.

Четвертую группу источников составляют материалы региональной прессы. В ходе исследования были проанализированы три наиболее влиятельные русскоязычные газеты – «Звезда Алтая» (г. Горно-Алтайск), «Тувинская правда» (г. Кызыл), «Хакасия» /«Советская Хакасия» (г. Абакан), начиная 1991 г. и заканчивая 2007 г.

Пятую группу источников составляют работы по исторической публицистике. Это сочинения М. И. Аджи, Б. Я. Бедюрова, Д. Мамыева, Л. М. Тукмачева-Соболева и др. Находящиеся за пределами исторической критики, эти работы дают представление о современной политической риторике, апеллирующей к мифологизированной истории; публицистика этих авторов широко востребована в республиках Саяно-Алтая.

Шестая группа источников – полевые материалы автора, собранные в ходе этнографических экспедиций 2001–2007 гг. Территориальные рамки работ – Онгудайский и Турочакский р-ны Республики Алтай, Аскизский район Республики Хакасия, г. Кызыл Республики Тыва. В ходе нескольких полевых сезонов (в парадигме включенного наблюдения) были составлены описания республиканских праздников Эл Ойын (РА) и Тун Пайрам (РХ).

В полевых исследованиях помимо традиционных этнографических технологий также широко использовались методы социологического опроса. Выборочное анкетирование (по схеме случайных выборок) и анкетирование на основе проективного рисунка было проведено в старших классах средних и высших учебных заведений г. Абакан, РХ, г. Горно-Алтайск, РА, г. Кызыл, РТ.

В целом источниковая база диссертации имеет комплексный характер и позволяет решить задачи, поставленные в данном диссертационном исследовании.

Научная новизна и теоретическая значимость работы

Авторская квалификационная работа посвящена проблеме, которая давно вошла в сферу интересов мировой и российской этнологической науки. Но при всем многообразии исследовательских проектов, системный анализ этнонациональных дискурсов Южной Сибири конца XX–XXI вв. до настоящего времени не предпринимался. Это определяет новизну и научную значимость данного сочинения. Впервые на материале Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия анализируются факторы и механизмы формирования современной политической мифологии, символическое оформление этничности. В научный оборот вводится ряд оригинальных источников.

Практическая значимость исследования Результаты исследования могут быть востребованы в связи с проблемой прогнозирования развития общественного движения в национальных регионах, а также в связи с оценкой роли прессы, публицистики, науки и искусства в воздействии на

массовое сознание, в том числе на формирование национальных ценностей и приоритетов и на мобилизацию этничности. Практическую значимость работы определяет возможность использования ее результатов в образовательных, административных и социально-политических практиках российских регионов.

Апробация. Основные положения диссертации были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях в Новосибирске (2002–2007), Томске (2003), Москве (2004), Иркутске (2005, 2007), Саранске (2007), обсуждены в ходе работы на специализированных курсах в Москве и Санкт-Петербурге (2005), Казани (2006).

Материалы и выводы диссертации представлены в ведущих рецензируемых российских научных изданиях, материалах международных, всероссийских и региональных конференций. По теме диссертации опубликовано 33 работы общим объемом 9,98 п.л., включая три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Теоретические и прикладные аспекты работы были использованы при подготовке курсов «Нации и национализм», «Методы этносоциологических исследований», «Основы этносоциологии» в рамках разработки Программы по специализации «этнография/этнология» для гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета.

Структура и основное содержание работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения; списка источников и литературы, списка сокращений; включает приложения.

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна и теоретико-практическая значимость темы; выделены объект и предмет исследования; обозначены цель и задачи; представлена история изучения темы, а также характеристика теоретико-методологической и источниковой база; изложены сведения об апробации и структуре диссертации.

Первая глава «Этнополитические процессы в Южной Сибири конца XX–начала XXI вв.: факторы формирования новой этнонациональной идеологии» состоит из трех разделов.

В первом разделе «Становление и развитие этнонациональных общественных организаций в регионе» анализируется этнополитическое развитие Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия 1990-2000-х гг.

Большая часть объединений, возникших в РА, РТ и РХ в 1990–2000-е гг., имеют историко-культурную направленность, своими целями ставят решение языковых, культурных, экономических проблем, но не требуют политического суверенитета. Другие организации имеют этнополитическую направленность, среди них: Народный Фронт «Хостуг Тыва», Народная партия суверенной Тувы, Съезд хакасского народа Чон Чобі. Исходя из принятого в современной гуманитарной науке определения «национализма», под которым понимается стремление народа и его лидеров к государственной самостоятельности в той или иной форме, можно отнести данные общественные объединения к националистическим. Период политической активности общественных движений приходится на начало 1990-х гг. и начало 2000-х гг., характеризующихся значительными преобразованиями в политической сфере.

В начале 1990-х гг. этнонациональные общественные организации РА, РТ и РХ активно включаются в процесс построения новой государственности. В результате их деятельности отчетливо формулируется проблема формирования этнонациональной идеологии и стратегии «национального возрождения». Республиканской интеллигенцией проводится огромная работа по активизации этнического самосознания. Идея консолидации коренного тюркоязычного сообщества региона обозначается лидерами объединений в числе приоритетных задач.

С середины 1990-х гг. национальные организации в своих программах начинают все более ориентироваться на межкультурное сотрудничество.

Область их интересов из сферы политики смещается в неполитизированную социальную и культурную сферы. В 2000-е гг. преобладают установки на интеграцию сообществ региона. В выступлениях представителей организаций в республиканских газетах, на официальных мероприятиях проводится мысль о формировании региональной идентичности.

Во втором разделе «Родовое движение республик Южной Сибири конца XX–начала XXI вв.» рассматривается родовое движение в Республике Алтай и Республике Хакасия, символическое оформление института рода и степень его актуальности в молодежной среде.

На рубеже XX–XXI вв. с активизацией деятельности общественных организаций в новых этнополитических автономиях РФ начинает оформляться родовое движение. Процессы трансформации социальных структур влеки за собой актуализацию традиционных социальных институтов уже в новой, характерной для модернизированного общества форме. Особенно активно процесс формирования родовых институтов в 1990-е гг. разворачивался в Республике Алтай и Республике Хакасия. В Республике Тыва, где продолжают сохраняться ценности и нормы традиционного общества, родовая принадлежность, являясь реальностью повседневной жизни, не имеет политической составляющей. Родовые организации РА и РХ в своей деятельности реинтерпретируют институт рода, приспособлявая его к современным условиям.

Общественная «реабилитация» сохранивших свое значение в жизни родовых структур в Республике Алтай в 1990-е гг. стала попыткой преодоления социального кризиса. С точки зрения символической элиты, родовые структуры выступали фактором стабилизации, способным противостоять деструктивным тенденциям общества. Институт рода стал рассматриваться как возможная форма самоуправления, комплиментарная по отношению к официальной власти. В рамках процесса актуализации родовых структур в РА в 1990-е гг. произошло восстановление зайсаната – института глав родов. Род на Алтае стал элементом, нейтрализующим субэтнические

различия. В РХ также происходит обращение к родовым институтам. Родовое движение рассматривается как способ консолидации тюркоязычного населения региона и манифестации его культурной инаковости. В рамках родового движения отчетливо формулируется проблема формирования этнонациональной идеологии и стратегии национального возрождения. В своих идеологических построениях творческие и научные круги Хакасии ориентируются на традиционализм и архаику. Наряду с актуализацией института рода в РА и РХ, идет их символическое оформление.

Согласно массовому опросу 2007 г., молодежь Республики Алтай проявляет большую эрудицию в знании своей родовой принадлежности. Большинство учащихся (90 %) называют свой род, его символы и родовых священных животных. Актуальность родовых структур в повседневной жизни в настоящее время поддерживается тиражированием символического оформления рода в общественно-политическом пространстве.

Новационные построения научной и творческой интеллигенции Республики Хакасия в этой сфере находят слабый отклик среди молодого поколения. Согласно опросам, проведенным в 2001, 2002, 2005 гг., лишь около 10 % опрошенных смогли назвать свой род, и ни один респондент не смог изобразить родовую тамгу. Часто в сознании учеников родовая идентичность заменялась семейной.

Более эффективной можно признать работу творческих кругов Хакасии по организации родовых встреч и праздников. Около 80 % учащихся регулярно принимают участие в подобных акциях и знают о сакральных местах, которые считаются местом происхождения рода.

В третьем разделе «Идеология этнонационального движения Республики Алтай и Республики Хакасия (конец XX–начало XXI вв.)» анализируются этнонациональные идеологии республик Саяно-Алтая. В их основе – пересмотр исторического развития региона, идея о государственности и расцвете коренного тюркоязычного населения Саяно-Алтая в прошлом, возврат к ценностям и институтам традиционного

общества, развитие экономических и культурных связей в рамках тюркского сообщества Евразии. Подобные парадигмы создают перед населением республик Алтай, Тыва, Хакасия проблему выбора между ценностями традиционного и модернизированного сообществ.

На начальных этапах формирования этнонациональных идеологий программы этнического возрождения увязываются с перспективами суверенизации. Наибольшая активность в этнополитической сфере проявлялась этнонациональными организациями в середине 1990-х гг. В настоящее время их деятельность связана, прежде всего, с разработкой программ культурного развития регионов и образовательных программ.

Вторая глава «Картина мира в современных этноисторических концепциях символической элиты» состоит из трех разделов.

В первом разделе «Этноисторические концепции символической элиты республик Южной Сибири» представлен анализ этноисторических концепций, выделены основные мотивы современного мифотворчества.

Современное мифотворчество Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия, направленное на создание и кодификацию образов прошлого. Используя классификацию В. А. Шнирельмана, можно выделить следующие элементы этнонационального дискурса в республиках региона: удревнение этнической культуры, идентификация своего этноса с различными археологическими культурами или фольклорными образами, претензии на исторический приоритет некоторых культурных или политических достижений, стремление расширить этнополитические границы в территориальных и временных рамках, представление о том, что Саяно-Алтай являлся колыбелью цивилизации.

Однако в каждой из республик имеются свои особенности. В Республике Алтай, где есть разногласия в среде национальных организаций и алтайских субэтносов, символической элитой предлагаются построения, формирующие региональную идентичность, опирающиеся на наследие евразийцев.

В Республике Тыва, где символическая элита только начинает складываться, появляются первые публикации, формирующие образ прошлого. В основном они опираются на оценку государственности и исторических событий тех времен, когда Тува находилась под властью маньчжурской династии Цин, правившей в Китае. Государственное великодержавие является определяющей идеей этого дискурса.

В Республике Хакасия этнонациональная идеология разработана наиболее подробно. В ней соединяются исторические, квазиисторические и мифологические построения. Концепции, связанные с героическим прошлым, с удревлением истории хакасов, способствуют повышению самооценки коренного этноса, составляющего, согласно последней переписи, 12% от общего числа населения республики, его консолидации на базе «глубоких корней» и являются инструментом мобилизации этнического самосознания.

Во втором разделе «Образ Родины в этноисторических концепциях символической элиты Саяно-Алтая» анализируется образ родины, представленный в этнонациональных дискурсах республик.

Представления о пространстве и его структуре относятся к важнейшим категориям, определяющим специфику той или иной этнической культуры и задают основные параметры ее образа мира. В современном модернизированном обществе образ родной земли имеет большое значение. Он приобретает характер этнического символа. Мифологизация родины является важным компонентом мобилизованного этнического самосознания.

В пропагандируемых этнической элитой республик Саяно-Алтая версиях истории особое внимание уделяется формированию представлений о природном и культурном ландшафте, окружающем и формирующем этнос. Процесс освоения пространства заключается в формулировании его идеальной модели. История этнической группы связывается с центром мироздания.

В рамках этнонациональных дискурсов республик Южной Сибири формируется образ центра мира – Шамбалы (М. И. Аджи, Н. Шодоев, и др.).

Органичной вписывается в данную концепцию построения на тему сакрализации родной земли (Д. Мамыев).

Частью современных концепций «этнического возрождения» становится миф о рае – обществе благоденствия; который включает любые археологические реалии. Используя традиционные мифологические схемы структурирования пространства, общественные лидеры помещают центр мироздания, прародину тюрков, на территорию проживания своего этноса, тем самым акцентируя связь с первопредками, легитимизируя право на территорию.

При разработке образов пространства ведется активная работа по созданию мемориальной символики. В республиках Южной Сибири разрабатываются образы священных (знаковых для всех тюрков) мест.

В третьем разделе «Образ героя в этноисторических концепциях символической элиты республик Южной Сибири» дана характеристика образа героя, сформулированного в рамках этнонациональных дискурсов РА, РТ и РХ.

В структуре современных этнополитических символов важное значение уделяется конструированию образа национального героя. Можно выделить несколько образов, связанных с общественным идеалом, среди них: «типичные» представители сообщества, аккумулировавшие в себе качества, соответствующие автостереотипу, и исторические, или вымышленные герои, составляющие новый «сакрализованный пантеон».

В 1990–2000-е гг. в республиках Алтай, Тыва и Хакасия создается собирательный образ героя, отличившегося в борьбе за свободу и процветание своего народа и наделенного такими чертами характера как мужество, стойкость, храбрость. В пантеон героев входят мифические персонажи (Сартакпай, Очы Бала, «принцесса Укок»), реальные исторические деятели-полководцы (каган Барс-бек, князь Еренак, монгольский полководец Субудай, Чингис-хан, участники восстания шестидесяти богатырей в Туве) и известные общественные деятели нового и новейшего времени (Г. И. Гуркин, Н. Ф. Катанов).

Образы героев тиражируются при помощи средств массовой информации, учреждениями культуры и искусства республик. Их формирование связано со «священными» историческими местами. Так, например, на страницах периодической печати РХ на протяжении 1990-х гг. обсуждаются предложения увековечить героическую историю хакасского народа, создав памятник героям народного эпоса «Алтын арыг».

В ситуации трансформации ценностей творческая интеллигенция республик Южной Сибири предлагает новую систему национальных символов. В сознании титульных этносов эти символы связывают древнее и современное сообщество. Актуализация архаики в массовом сознании способствует размытию или сужению сферы рационального, усиливает воздействие иррациональности и чувственно-эмоционального восприятия окружающей действительности.

Третья глава «Символизация этнического пространства республик Южной Сибири» состоит из трех разделов.

Первый раздел «Геральдическое творчество Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия» выявляет основные тенденции в геральдическом творчестве республик Южной Сибири. В результате реформ 1990-х гг. они, как и все субъекты РФ, обрели право на собственную конституцию, государственную символику и другие атрибуты государственности. В создании проектов гербов и флагов активное участие принимала творческая и научная интеллигенция нового поколения. Лидеры этнонационального возрождения Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия считали атрибуты государственности важным условием мобилизации этничности. В условиях развития самосознания коренного титульного населения этническая элита Саяно-Алтайского региона обратилась к историческим корням. В древней истории шел поиск образов решения современных флагов и гербов.

Образ героического прошлого, сакральность территории проживания, особая национальная культура, вера, общность происхождения и родство

современных тюркских народов мира определили парадигмы современного символического творчества в Республике Алтай, которое развивалось в контексте создания национальной государственности.

Разработки в области герботворчества в Республике Тыва также стали частью процесса государственного строительства. В качестве центральных образов, использованных для государственного герба Республики Тыва, выбраны символы, присутствовавшие на гербе и флаге Туну-Тувинской Народной Республики 1933–1944 гг.

Государственные символы РТ имеют этнодифференцирующую и консолидирующую функции. Они акцентируют религиозную идентичность коренного населения региона. При сохранении сильных позиций шаманизма, государственная элита постулирует приоритеты буддизма. В геральдическом творчестве республики также видно стремление подчеркнуть ценности традиционной культуры тувинцев, факт наличия государственности в прошлом, а также причастность к азиатскому сообществу.

Разработка государственной символики Республики Хакасия, проходившая в начале 1990-х гг., также ориентировалась на этнические традиции титульного населения.

В современных условиях процесс создания государственной символики Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия является отражением поиска культурных и политических приоритетов для формирующихся государственных образований. Геральдическое творчество переходит из плоскости символической в плоскость политическую; и символическая элита республик с успехом выполняет свою задачу по распространению и систематизации этнонациональных символов и мифов.

Второй раздел «Новые национальные праздники как один из способов символического воспроизводства этничности» посвящен рассмотрению государственных праздников Эл Ойун, Тун Пайрам, Надым республик Южной Сибири.

В этнополитическом развитии субъектов Российской Федерации в конце XX–начале XXI вв. отчетливо обозначились два направления. Первое связано со стремлением республиканских элит вписать свои регионы в мировое сообщество, второе – с актуализацией самосознания, культурного наследия и исторического прошлого коренных этносов. В формировании новой идеологии участвуют этнонациональные общественные организации, учреждения образования, науки, культуры и искусства. Одним из направлений деятельности творческих и научных кругов республики является праздничная культура. Новые праздники и ритуалы, признанные республиками Южной Сибири в качестве государственных, ориентированы на этнополитическую мобилизацию населения.

Современная праздничная культура субъектов Российской Федерации органично включается в символическое пространство отдельных регионов. В ходе праздничных мероприятий используется система этнических символов и образов, сформулированная в 1990-е гг. Среди них: государственные символы, образ героя-богатыря, образ древнего прошлого, элементы традиционной культуры и культурно-исторического ландшафта. Анализ государственных праздников еще раз подтверждает, что в Республике Алтай, Республике Тыва, Республике Хакасия на рубеже XX–XXI вв. развитие этнонациональной идеологии переместилось в культурную сферу.

Символическая элита Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия с успехом выполняют свою функцию по конструированию и распространению национальных символов. Основой поиска является археологическое прошлое, традиционная культура тюркских народов. В то же время современная праздничная культура в яркой, образной форме представляет ценности полиэтнического сообщества, формирует образ уникального региона с неповторимой культурой. Современные символы распространяются с помощью средств массовой коммуникации (прессы и Интернета), что позволяет эффективно воздействовать на население республик. Позитивный образ региона способствует повышению самооценки

населения Саяно-Алтая и приводит к консолидации республиканских сообществ. Описание республик как мест с уникальным историческим прошлым и «живой» традиционной культурой активно используется в туристической сфере.

В массовом сознании, с одной стороны, утверждается идея об исторической и культурной исключительности, с другой – стремление символической элиты республик провести идею о единстве регионального сообщества в рамках Саяно-Алтая, основанного на принципах поликультурности и толерантности.

Третий раздел «Символическое пространство этнонационального дискурса Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия в восприятии молодежи»

В условиях реформирования постсоветской эпохи творческая и научная интеллигенция ряда субъектов Российской Федерации предприняла попытки создания и тиражирования новых этнических символов и ценностей.

Творческая и научная интеллигенция республик разработала доступный и востребованный на уровне внутри и межэтнических коммуникаций язык символических практик. Современная символическая система РА, РТ и РХ включает в себя государственную символику, праздничный календарь, образы национальных героев, природный и культурный ландшафт, предметы и объекты, важные для идентификации сообщества (изваяния, традиционные украшения и одежда и т. д.).

Символы, предлагаемые творческой и научной интеллигенцией, их интерпретация выполняют функцию сплочения тюркоязычного сообщества и служит формированию иерархии идентичностей (этнической, гражданской и проч.). Эффективность их распространения получила оценку в рамках подготовки данного квалификационного исследования: были проведены опросы в молодежной среде Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия. Согласно полученным результатам, можно сделать вывод о формировании в молодежной среде различных установок и

ценностей. В сознании алтайской, тувинской и хакасской молодежи сочетаются образы великого древнего прошлого родного края, символы, принадлежащие археологическим и историческим реалиям региона, и ценности современного мира с многоукладной экономикой, развитыми информационными технологиями.

На рубеже XX–XXI вв. символическое пространство тюркских народов Южной Сибири наполняется смыслами, понятными современному сообществу и актуализирующими его культурное своеобразие. В структуре идентичностей тюркских народов на уровне творческих исканий элиты и массового сознания (прежде всего в молодежной среде) конструируются и воспроизводятся новые формы этничности, для которой важны ее символические составляющие, в то время как реальные элементы традиционной культуры теряют свое значение в организации повседневности населения республик.

Заключение подводит основные итоги исследования.

Процесс становления государственности в республиках Российской Федерации в 1990-е гг. носил сложный и противоречивый характер.

В начале 1990-х гг. этнонациональные общественные организации РА, РТ и РХ активно включились в процесс построения новой государственности. Становление и развитие этнонациональных организаций в регионе связано с этнополитическим развитием субъектов Российской Федерации и характеризуется сменой основного вектора развития от политизации этничности и формулировки жесткой этнической парадигмы до вывода этничности, национальных символов в сферу культурного пространства.

В ходе работы этнонациональных организаций РА, РТ и РХ формулируются основные идеологемы этнонациональных дискурсов, на основе которых идет конструирование образов прошлого и символической системы республик.

Современное мифотворчество Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия способствует формированию этнической и региональной идентичности. Построения, связанные с репрезентацией прошлого этого региона, носят универсальный характер. Однако в каждой из республик имеются свои особенности. Отличия в формировании образов прошлого и символической системы в целом в республиках Саяно-Алтая можно связать с различной долей коренного титульного населения субъектов, а также с различной степенью вовлеченности народонаселения в процессы модернизации, с особенностями формирования символической элиты.

Наиболее разработана мифо-символическая система в Республике Хакасия. Это связано с малой численностью коренного титульного населения республики и высокой степенью консолидации хакасов. В Хакасии сформировалась символическая элита, транслирующая ценности и символы тюркоязычного сообщества. Так же для республики характерна большая вовлеченность по сравнению с Алтаем и Тывой в процессы модернизации: развиты средства массовой информации и сеть коммуникаций, высока степень урбанизации населения, велико число людей с профессиональным образованием. Развитые каналы коммуникации (пресса, интернет, система общественного образования) успешно транслирует идеи творческой и научной интеллигенции. Построения на тему великого прошлого, неповторимой традиционной культуры находят отклик среди республиканской молодежи.

В Республике Алтай символическая элита разобщена, т.к. сохраняют свое значение субэтнические и родовые различия. Алтайские интеллектуалы еще не сформулировали обобщающих образов прошлого, которые бы транслировались группой посредников, и были бы способны консолидировать тюркоязычное население региона. Поэтому учащиеся менее осведомлены в истории родного края, склонны к восприятию региональных и общегосударственных символов. Однако элементы традиционной культуры актуальны в повседневной жизни алтайской молодежи, которая проявляет

большую компетентность в области родовой принадлежности и праздничной обрядности.

Особая ситуация сложилась в Республике Тыва. Символьная элита в республике только складывается, общество менее модернизировано, здесь меньший по сравнению с Алтаем и Хакасией процент городских жителей. Традиционная культура для молодежи Тувы является объективной реальностью, в отличие от населения других республик, где этничность принимает характерный для модернизированного общества символический характер.

Геральдическое творчество республик Саяно-Алтая вписывается в разработанный лидерами этнонациональных организаций идеологический контекст. Образы, выбранные для государственных флагов и гербов, не случайны. Они представляют элементы традиционной культуры тюркоязычного сообщества, историко-культурный ландшафт, образы прошлого, религиозную символику. Их стилистика и содержание определяются поиском культурных и политических приоритетов для формирующихся государственных образований.

Своеобразный мифо-символический комплекс, созданный символьной элитой Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия, формирует образ уникальной территории Саяно-Алтая с неповторимой культурой. В массовом сознании, с одной стороны, утверждается идея об исторической и культурной исключительности тюркских этносов, с другой - идея о единстве регионального сообщества, основанного на принципах поликультурности и толерантности.

Подводя итог исследованию символьных практик и их воздействию на массовое сознание населения Южной Сибири, можно сделать вывод, что этнонациональная идеология и разработки творческой элитой образов прошлого, способствуют консолидации сообщества и формируют идентичности различных уровней. Соотношение двух парадигм – традиционалистской модели с восстановленными архаичными социальными

институтами и культурными нормами и модернистского проекта развития индустриального, информационного общества – определяют специфику самосознания регионального сообщества и его перспективы.

Список основных работ опубликованных по теме диссертации

(общий авторский вклад 9,98 п.л.)

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Самушкина Е. В., Келина И. С. Современная праздничная культура Республики Хакасия: традиции и новации (конец XX–начало XXI в.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 3. – С. 49–53. (авторский вклад 0,3 п.л.)

2. Самушкина Е. В. Идеология этнонационального движения в республиках Алтай и Хакасия (конец XX – начало XXI в.) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2007. – Т. 6, вып. 3: Археология и этнография. – С. 284–290. (авторский вклад 0,5 п.л.)

3. Самушкина Е. В. Современная Хакасия: этническая идентичность в контексте этнополитических процессов конца XX – начала XXI в. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 20. – С. 370–380. (авторский вклад 0,5 п.л.)

Статьи в научных изданиях

4. Самушкина Е. В. Государственная символика Республики Хакасия. Опыт интерпретации герба // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. – Томск: [б.и.], 2003. – С.384–386. (авторский вклад 0,3 п.л.)

5. Самушкина Е. В., Глушаница И. С. Государственные символы Республики Хакасия. Этническое самосознание и этническое мифотворчество хакасов // *Этнография Алтая и сопредельных территорий*. – Барнаул: БГПУ, 2003. – С. 91–96. (авторский вклад 0,2 п.л.)

6. Самушкина Е. В. Национальное общественное движение Республики Хакасия // *Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв: Мат-лы V Всерос. науч. конф. 26–27 ноября 2003 г. Ч. II*. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2003. – С. 200–202. (авторский вклад 0,3 п.л.)

7. Самушкина Е. В., Тюменин А. И. Национальная идея и современные фестивальные практики Республики Хакасия // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2003 г., посвященной 95-летию со дня рождения академика А. П. Окладникова* – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX, ч. II. – С. 128–131. (авторский вклад 0,2 п.л.)

8. Самушкина Е. В. Современная мифология – политический контекст: Республика Хакасия // *Традиционное сознание: проблемы реконструкции. Колл. монография. / Отв. ред. О. М. Рындина*. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – С. 313–321. (авторский вклад 0,6 п.л.)

9. Самушкина Е. В. Современная праздничная культура Республики Алтай // *Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история) 2004*. – Барнаул: БГПУ, 2005. – С. 164–166. (авторский вклад 0,3 п.л.)

10. Самушкина Е. В., Тюменин А. И. Национальная идеология и этнические стереотипы народов Саяно-Алтая (конец XX в.) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2004 г.* – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. X, ч. II. – С. 129–133. (авторский вклад 0,2 п.л.)

11. Самушкина Е.В. Новая символика Республики Хакасии: проблема мобилизации этничности // Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до современности): Мат-лы XLIV Региональной (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. (Кемерово, 31 марта – 3 апреля 2004 г.). Кемерово, 2004. – С. 354–355. (авторский вклад 0,3 п.л.)

12. Самушкина Е. В., Тюменин А. И. Национальная идея современной Хакасии по материалам этноэкологического фестиваля Чир Чайаан (Абакан, июнь 2003 года) // Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до современности): Мат-лы XLIV Региональной (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. (Кемерово, 31 марта – 3 апреля 2004 г.). Кемерово, 2004. – С. 352–354. (авторский вклад 0,2 п.л.)

13. Самушкина Е. В. Историческое мифотворчество современной Хакасии: этнополитический контекст // Евразия. Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы. – М.: [б.и.], 2004. – С. 263–266. (авторский вклад 0,3 п.л.)

14. Самушкина Е. В. Этнополитические процессы в Хакасии конца XX в.: национальное общественное движение и проблема мобилизации этничности // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – С.98–106. (авторский вклад 1,2 п.л.)

15. Самушкина Е. В. Этническое самосознание хакасов: мифология и шаманизм в формировании современной национальной идеологии // Гуманитарные науки в Сибири. – 2005. – № 3. – С. 29–33. (авторский вклад 0,5 п.л.)

16. Самушкина Е. В. Пантюркизм и религиозный аспект возрождения хакасов (конец XX в) // Социогенез в Северной Азии: Сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ. – 2005. – Ч. II. – С. 204–207. (авторский вклад 0,3 п.л.)

17. Самушкина Е. В. Родовое движение хакасов (конец XX-XXI в.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. – Красноярск: [б.и.], 2006. – Т. II. – С. 183–186. (авторский вклад 0,3 п.л.)

18. Самушкина Е. В. Октябрьская И. В. Родовое движение Республики Алтай: традиционализм и мобилизация этничности (конец XX–начало XXI в) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – 2006. – Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (приложение 1). – С. 98–108. (авторский вклад 0,4 п.л.)

19. Самушкина Е. В., Келина И. С., Октябрьская И. В. День пастуха на Алтае. Стратегии модернизации традиционной нормативной культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2005 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. II – С. 87–91. (авторский вклад 0,2 п.л.)

20. Самушкина Е. В. Государственная символика Республики Алтай: проблема мобилизации этничности // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2005 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. II – С. 167–171. (авторский вклад 0,3 п.л.)

21. Самушкина Е. В. Этнические символы Республики Алтай: проблемы мобилизации этничности (конец XIX–начало XXI в) // Алтай – Россия: через века в будущее: Мат-лы Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – Т. II. – С. 146–150. (авторский вклад 0,4 п.л.)

22. Самушкина Е. В. Сакральные места хакасов в общественном дискурсе Республики Хакасия (конец XIX-начало XXI в) // Сибирь на перекрестье мировых религий. / Новосиб. Гос. ун-т. – Новосибирск, 2006. – С. 143–148. (авторский вклад 0,5 п.л.)

23. Самушкина Е. В. Символизация родового движения Республики Алтай (конец XX-начало XXI в) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2006 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. –Т. XII. – С. 160–164. (авторский вклад 0,3 п.л.)

24. Самушкина Е. В. Эл Ойын 2006: современная праздничная культура Республики Алтай и проблема мобилизации этничности // Этноистория и археология Северной Азии: теория, методология и практика исследования: Сб. науч. тр. / под ред. А. В. Харинского. – Иркутск; Эдмонтон: Изд-во ИрГТУ, – 2007. – С. 553–556. (авторский вклад 0,4 п.л.)

25. Самушкина Е. В. Празднования, посвященные 300-летию добровольного вхождения Хакасии в состав российского государства. Символическое пространство временной праздничной культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2007 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIII. – С. 481–485. (авторский вклад 0,3 п.л.)

26. Самушкина Е. В. Национальная идея и национальные символы (по материалам анкетирования среди школьников Республики Хакасия) // Мат-лы XL междунар. студенческой науч. конф. «Студент и научно-технический прогресс». – Археология и этнография. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002. – С. 92–94. (авторский вклад 0,1 п.л.)

27. Самушкина Е. В. Республика Хакасия: этническое самосознание и современное мифотворчество // Мат-лы XLI междунар. студенческой науч. конф. «Студент и научно-технический прогресс». – Археология и этнография. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. – С. 118–120. (авторский вклад 0,1 п.л.)

28. Самушкина Е. В. Государственные символы Республики Хакасия: интерпретация образов и проблема мобилизации этничности // Мат-лы XLII междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический

прогресс». – Археология и этнография. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. – С. 127–129. (авторский вклад 0,1 п.л.)

29. Самушкина Е. В., Тюменин А. И. Этнические стереотипы в контексте стратегии толерантности и интолерантности (по материалам опросов в молодежной среде Хакасии и Алтая) // VI конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. – Санкт-Петербург: [б.и.], – 2005. – С. 80. (авторский вклад 0,03 п.л.)

30. Самушкина Е. В. Государственная символика Республики Хакасия и Республики Алтай в контексте этноисторического мифотворчества // VI конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. – Санкт-Петербург: [б.и.], – 2005. – С. 505. (авторский вклад 0,05 п.л.)

31. Самушкина Е. В. Современная праздничная культура Республики Алтай // Мат-лы XLIII междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс». – Археология и этнография. – Новосибирск: Изд-во НГУ, – 2005. – С. 116–117. (авторский вклад 0,1 п.л.)

32. Самушкина Е. В. Этнические символы алтайского националистического дискурса (конец XX – XXI в.) // Материалы XLIV междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс». – Археология и этнография. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2006. – С. 158–160. (авторский вклад 0,1 п.л.)

33. Самушкина Е. В. Этнические символы хакасского националистического дискурса: проблема мобилизации этничности // VII Конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. – Саранск: [б.и.], 2007. С. 181. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Подписано к печати 18.11.2008. Бумага офсетная. Формат 60х84.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 180 экз. Заказ №8119.
Отпечатано в копировальном центре ОАО «НЭТА»
630000, г. Новосибирск, ул. Советская, 30.
Тел.: (383) 218-22-18, e-mail: serg@serv.neta.ru

